

Маклакова Евгения Михайловна

**СИМВОЛИЗМ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ
"ЛАСТОЧКА" И "ВОРОБЕЙ" ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья раскрывает понятие "символ" и его переосмысление во фразеологическом фонде трех разноструктурных языков - французского, английского и русского. В рамках данной статьи проводилось сопоставление значений фразеологических единиц с компонентами "ласточка" и "воробей" в анализируемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Разумеется, полезно дать план аудиотекста до его звучащего предъявления, что помогает студентам увидеть сюжет текста, основное его содержание.

При обучении важно учитывать экстралингвистические элементы, характерные на всех этапах обучения, индивидуальность каждого диктора, ясность и темп речи и т.д. Несмотря на то, что на занятиях применение разных современных технических средств концентрирует внимание и интерес учащихся, они не могут до конца гарантировать успешность и эффективность целого учебного процесса. Кроме этих средств необходимы некоторые действия преподавателя, такие как мимика, жесты, разные движения, вырабатывающие лучшее понимание студентами живой речи. Для ликвидации усталости и поднятия интереса на занятиях преподаватель может дать студентам послушать русские песни и стихи. В то же время студенты также должны продолжать развивать аудирование постоянно после занятий разными иными способами.

Необходимо разрабатывать и использовать в каждодневной работе коммуникативные упражнения, которые дадут возможность создавать ситуации речевого общения, т.е., языковую среду.

Следует подчеркнуть, что достижение понимания речи зависит не только от одного аудирования, как вида речевой деятельности, а в большей степени от комплексного и сбалансированного развития всех речевых умений на протяжении всего учебного процесса. Существует, несомненно, много других способов развития навыков у учащихся. Надеемся, что каждый преподаватель найдет еще больше приемов, чтобы повысить уровень изучения русского языка у своих студентов.

Список литературы

1. Акишина А. А., Киган О. Е. Учимся учить. Изд. «Русский язык», 2002.
2. Василенко Е., Ламм Э. Мы учимся слушать, понимать и говорить по-русски. М., 1978.
3. Костомаров В. Г. Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М., 1984.
4. Олесинова М. М., Сивенко Л. С., Шевелёв Н. Б. Пособие по обучению письму. М., 1988.
5. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А. Н. Щукина. М., 2003.
6. 高等学校俄语专业教学大纲 外语教学与研究出版社 2003 年

THE PROBLEMS OF TEACHING CHINESE STUDENTS TO LISTEN TO RUSSIAN SPEECH AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Lu Chunyue, Ph. D. in Linguistics, Associate Professor

Faculty of the Russian Language
Heyhey University, China
zoyalu@mail.ru

Listening is the most important activity in communication which aim is to receive and understand oral information. Listening plays an important role among five types of speech: listening, speaking, reading, writing, translating. In this article the author analyses the difficulties of teaching Russian speech to Chinese student, the ways of overcoming them and effective methods of teaching are offered.

Key words and phrases: listening; difficulties of teaching; teaching listening; methods.

УДК 81'373

Статья раскрывает понятие «символ» и его переосмысление во фразеологическом фонде трех разноструктурных языков - французского, английского и русского. В рамках данной статьи проводилось сопоставление значений фразеологических единиц с компонентами «ласточка» и «воробей» в анализируемых языках.

Ключевые слова и фразы: символ; концепт; фразеологическая единица; орнитоним; сопоставление.

Евгения Михайловна Маклакова

Камская государственная инженерно-экономическая академия
maklakovaevgenya@mail.ru

СИМВОЛИЗМ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ «ЛАСТОЧКА» И «ВОРОБЕЙ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ©

Символ является одним из центральных понятий философии, эстетики, филологии и имеет давнюю историю осмысления. Получив многообразные трактовки, символ до сих пор не имеет целостного представления [1]. В филологии часто подменяются понятия символа и концепта.

Концепт, являясь модификацией символа, ставит во главу угла культурно-коллективные значения, в то время как индивидуальные оттенки смысла относит к периферии. Символ есть диалектическое единство индивидуального и всеобщего. Дж. Купер в энциклопедии символов указывает на нечеткость границ между понятиями эмблемы и аллегии и понятия символа: «атрибуты и эмблемы божеств могут одновременно служить символами космоса, его законов и проявлений» [4, с. 6]. Автор отмечает, что в силу множественности источников символа, последний способен приспосабливаться, «отвечая на запросы разных эпох, религий, культов и цивилизаций», что объясняет факт наличия у одного символа различных значений [Там же]. По словарю Л. Тимофеева и М. Венгрова, слово «символ» (греч. «σύμβολο» - условно-опознавательный знак для членов тайной организации у древних греков), является одним из тропов, состоящих в замещении наименования жизненного явления, понятия, предмета в поэтической речи иноказательным, условным его обозначением, чем-либо напоминающим это жизненное явление [6]. В греческой и римской мифологии богиня Афина изображалась вместе с совой - символом мудрости. Отец богини, Зевс, изображался с орлом у ног, с чем связан символ орла как царя птиц. У римской богини любви и красоты Венеры (у греков Афродиты) символом считался голубь. У Марса, бога войны, - петух, как олицетворение задиристости и воинственности.

Объектом данного исследования явились образы «ласточки» и «воробья» во фразеологических единицах французского, английского и русского языков. В мифологических представлениях образ ласточки обладает широкой символикой. В греческой мифологии ласточка ассоциируется с Афродитой - богиней красоты и любви, плодородия, вечной весны и жизни. В народе ласточка считается посланницей и предвестницей весны, добра, счастья, надежды, положительного перехода, возрождения, утра, весны, солнечного восхода. Согласно словарю символов и знаков, ласточка - богиня браков, домашнего уюта, отцовского наследия [5]. Ласточка, одна из любимых птиц Бога, считается одним из воплощений Иисуса Христа (в христианской символике обращающиеся с молитвенной просьбой к богу уподобляются ласточке, голодной и страждущей; молодая ласточка - символ жажды духовной пищи). Своим пением ласточка славит Бога, и щебетание птицы воспринимается как молитва: «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный, помилуй нас». В народной легенде о распятии Христа данные птицы старались избавить Его от мучений с возгласами «Умер, умер!», похищали гвозди, вынимали колючие тернии из Его венца и носили Ему воду. Именно с каплей крови связывают красное пятнышко на шее ласточки [3, с. 628]. Связь данного образа ласточки прослеживается во французской фразеологической единице (ФЕ) *hirondelle de potence/grève* (букв. ласточка виселицы/места казни), называющих в просторечии жандармов. В христианской символике ласточка - чистая, святая птица, с кроткой душой, готовая к покаянию. За такую кротость птицу зачастую считают символом любви. Фразеология сопоставляемых языков отразила некоторые образы символа-ласточки. Пословицы, поговорки, приметы, символика связывает образ *первой ласточки - first swallow* - во французском языке «*au retour des hirondelles*» (букв. с возвращением ласточек, т.е. ранней весной) с приходом весны, рождением новой жизни, счастья. Наибольшее количество данных ФЕ отмечено в русском языке: «*Ласточка весну (день) починает, а соловей кончает*»; «*Кто при первой ласточке умоется молоком, бел будет*»; «*Ранние ласточки - к счастливому году*»; «*Высоко летающие ласточки - к бедру*», «*Где ласточке не летать, а к весне опять прибывать*». Переносное значение данного образа ассоциируется с появлением «первых признаков наступления чего-то положительного», хотя и не всегда гарантированного: «*Одна ласточка не делает весны - Une hirondelle ne fait pas le printemps - One swallow does not make a summer/spring*» (т.е. нельзя делать вывод, обобщения на основании какого-либо одного случая, незначительного события). Это значение заключено в строке из басни Эзопа, древнегреческого баснописца, на сюжет которой И. А. Крылов написал басню «Мот и Ласточка» о легкомысленном юноше, который продал все, кроме плаща. Увидев ласточку, герой продал и плащ, будучи уверенным, что пришла весна. Однако ударил мороз, и беспечный юноша винил в своей беде замерзшую ласточку [2, с. 377]. Примечательным является тот факт, что данная птица имеет и отрицательную символику, связанную с бело-черным (традиционное противопоставление добра и зла) оперением птицы и раздвоенным хвостом (как язык змеи - символ нечистой силы). Как символ опасности, ненадежности жизни и счастья образ ласточки выступает в следующих русских ФЕ: «*Если ласточка пролетит над короной, будет кровью доится*»; «*Ласточка в окно влетит - к покойнику*. Для французов, напротив, ласточка, точнее сказать, камень, найденный в ее гнезде, является оберегом от сглаза: *Pierre d'hirondelle* (букв. камень ласточки). Французы связывают данное ФЕ с тем фактом, что глаза птенцов ласточки сами заживают после того, как они открываются, соответственно, и камень будет помогать излечивать наведенную порчу. Спецификой французского фразеологического фонда является ассоциация «ласточки» с родом деятельности людей: *hirondelle d'hiver* (букв. зимняя ласточка) в значении «уличный продавец каштанов и трубочист в Париже»; *hirondelle de théâtre* (букв. театральная ласточка), характеризующую «молодую актрису»; *les hirondelles volent bas* (букв. ласточки летают низко), говорящую о полицейских на улице (это связано с тем, что они ездили на велосипедах фирмы «Ласточка»); *hirondelle de carrefour* (букв. ласточка перекрестка), ассоциируемую с жандармом; *hirondelle de ponts* (букв. ласточка мостов), в арго описывающую бродягу, ночующего под мостом и *hirondelle de nuit/à roulettes/du trottoir* (букв. ночная ласточка/на роликах/на тротуаре), называющую постового дежурного на велосипеде. Для характеристики сумасшедшего, безумного человека французы также используют наименование данной птицы: *avoir une hirondelle dans le soliveau* (букв. иметь ласточку в дурной голове).

Не менее интересен символ «воробья» и его переосмысление в ФЕ анализируемых языков. Воробей в христианстве считается символом скромности, незначительности, с чем связано большинство ФЕ с данным компонентом: <старому> *воробью по колено/колени; с воробьиный нос; воробьиного носа корочка; воробьиная ночь; индюшки от воробья не распознает; выпустишь с воробьишка, а вырастет с коровушку; гоняется, как медведь за воробьями*. Русская поговорка «Одного воробья на двенадцать блюд не разложить» подкрепляет данное значение. Символ незначительности ярко выражен в следующих русских и французских ФЕ: *стрелять из пушки по воробьям - tirer/user sa poudre/brûler/ jeter aux moineaux* в значении «напрасно терять свое время и силы, растрчивать свои средства на пустяки». Данное значение в английском языке передается компонентом «бабочка»: *take not a musket to kill a butterfly* (букв. не берись за мушкет, чтобы стрелять по бабочкам). Противопоставление маленького воробья и значительного по размеру журавля в русской поговорке *Стрелял в воробья, а попал в журавля* содержит идею неожиданности, поскольку намерение не соответствовало результату, превзошедшему ожидания. Французские ФЕ «*Appelez-vous cela des moineaux?*» (букв. И вы называете это воробьями?) и по аналогии «*ce ne sont pas des moineaux*» (букв. это не воробьи) служат предупреждением о важности и серьезности дела. Французы сравнивают также гнездо воробья с человеческим жильем, таким же маленьким и скромным: *pot à moineau* (букв. горшок для воробья), а мелкий уголь для домашних целей называют *tête de moineau* (букв. голова воробья). Ярким примером обозначения образа чего-то очень маленького является следующая французская ФЕ: *mettre un grain de sel sur la queue d'un moineau* (букв. положить крупинку соли на хвост воробью), т.е. сделать невозможное (ср. подковать блоху). В эту же группу относятся ФЕ, характеризующие аппетит человека, который, как и сама птичка, не велик: *есть/закусывать как воробей - manger comme un moineau*. В английской ФЕ, основанной на контрасте, воробей характеризует низшее положение в обществе: *neither peacock nor sparrow* (букв. ни павлин, ни воробей). Однако жизнь ставит свои приоритеты и порой это незначительное, но доступное лучше, чем то важное, но далекое. Эта аксиома отражена в ФЕ с компонентами «воробей» - во французском, «синица» - в русском, «птица» - в английском языках: *mieux vaut moineau en cage que poule d'eau qui nage* (букв. лучше воробей в клетке, чем плавающий кулик), *лучше синица в руках, чем журавль в небе, a bird in the hand is worth two in the bush* (букв. одна птица в руке лучше двух на кусте). Присущие воробью ловкость и проворство, а также мотив воровства отражены в ФЕ русского языка: «*стреляный/старый воробей*», характеризующие опытного, бывалого человека. Поговорка «*старого воробья на мякине не проведешь/не обманешь*» имеет эквивалент в английском языке с расширением компонента (воробей - птица): *old birds are not to be caught with chaff* (букв. старые птицы не ловятся на мякину), а также вариант с заменой компонента: *an old fox isn't easily snared* (букв. старую лису поймать не просто). В обрядовой практике известны разнообразные обереги посевов, которым воробьи наносят вред. Вероятно, с этим связано негативное отношение к представителям данной птицы, которое во французском языке отражается в следующих ФЕ: *un joli/drôle de/villain/sale moineau* (букв. малоприятный /странный /скверный /отвратительный воробей), характеризующих неприятного и подозрительного типа; *épouvantail à moineau* (букв. пугало для воробья) в значении «чучело гороховое». В ФЕ русского и французского языков нашли отражение такие отрицательные качества, как глупость, наглость, трусость: *cervelle de moineau* (букв. воробьиный мозг); *тупой, как у воробья колено; effronté comme un moineau* (букв. нахальный как воробей); *за обедом соловей, а после обеда воробей; похож, как воробей на сокола*. Кроме того, воробей - птица, которой в народных представлениях присуща брачная символика: *atoureux comme un moineau* (букв. влюбленный как воробей) в значении непостоянный, ветренный как воробей; *chaud comme un moineau* (букв. горячий как воробей), т.е. пылкий, страстно влюбленный.

Таким образом, в сознании французского, английского и русского народов птицы «воробей» и «ласточка» в большинстве ФЕ связаны со многими реальными и идеальными понятиями, т.е. символами, сопоставление которых позволяет выделить сходства и различия в осмыслении окружающего мира.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Заметки к будущей классификации типов символа // Проблемы изучения культурного наследия / под ред. Г. В. Степанова. М.: Наука, 1985. 400 с.
2. **Бирих А. К.** Русская фразеология: историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
3. **Гура А. В.** Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
4. **Купер Дж.** Энциклопедия символов. Серия «Символы». М.: Золотой век, 1995. Кн. 4. 401 с.
5. **Словарь символов и знаков** / авт. и сост. В. В. Адамчик. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. 240 с.
6. **Тимофеев Л. И., Венгров М. П.** Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз, 1963. 192 с.

SYMBOLISM IN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT-ORNITHONEME “SWALLOW” AND “SPARROW” IN THE FRENCH, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Evgueniya Mihaylovna Maklakova

*Kamsk State Engineering Economics Academy
maklakovaevgenya@mail.ru*

The article reveals the notion “symbol” and its reconsideration in the phraseological fund of the three languages having different structures – the French, English and Russian languages. In this article the comparison of the meaning of phraseological units with the components “swallow” and “sparrow” in the analyzed languages is carried out.

Key words and phrases: symbolism; concept; phraseological unit; ornithoneme; comparison.

УДК 81'33+81'22:316.775.33

Целью статьи является описание нарративного конструкта условно закрытого вербального типа в рекламном дискурсе посредством представления основных этапов построения модели инвариантной нарративности, включенных в систему коммуникативно-социального поля интеракции между коммуникатором и коммуникантом.

Ключевые слова и фразы: нарративные конструкты; интерактивное социальное поведение; рекламное обращение; предмет-знак; вербализованная интерпретация.

Ирина Владимировна Михайлова, к. филол. н.

*Кафедра иностранных языков Энергетического института
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
surik79@mail.ru*

НАРРАТИВНЫЙ КОНСТРУКТ УСЛОВНО ЗАКРЫТОГО ВЕРБАЛЬНОГО ТИПА©

Язык невозможно представить себе вне человеческого миропонимания, а человек не может быть репрезентирован вне общества.

Существование человека в обществе предполагает наличие у него ценностно-ориентированных установок определенного плана, поддерживаемых и репрезентируемых данным обществом и, что важно помнить, основанных на нарративном опыте общества, то есть на совокупности нарративно прожитых субъектами социума практиках.

Например, общество придерживается единого мнения по поводу социально значимых характеристик института семьи. Это значит, что индивид, включенный в процесс воспитания и взросления в данной системе ценностей, ориентирует свое собственное будущее и будущее своей семьи в заданной социумом системе координат. Таким образом, можно говорить о том факте, что индивид будет переживать вместе с обществом нераздельно связанные с ним социокультурные и этические этапы становления определенной личности. Следовательно, постулаты социального поведения личности будут неразрывно связаны с обществом и основаны на пережитых и воспринятых им (социумом) поведенческих моделей. Данные модели имеют своей основой нарративный опыт интерактивного социального поведения, который, в свою очередь, формирует будущие практики поведенческого опыта, задействованного и воспринятого в качестве основы в данном культурном сообществе.

Нарративный конструкт, представляемый в одном из наиболее значимых компонентов социального пространства - рекламном дискурсе - является своего рода особым видом информации, имплицитно заложенной коммуникатором с целью удовлетворения психологической модальности коммуниканта и основанной на нарративных практиках восприятия реципиентом окружающей действительности.

Нарративный конструкт является определенным коммуникативно-языковым образованием, включенным в систему рекламного дискурса.

Например:

1) «Мужчины онемеют от восторга. Женщины будут завидовать. И никто не догадается, что ключ к вашей тайне у вас на ногах. Узнайте, как повысить эффективность тренировки ягодич на 28%, бедер и икр - на 11% (*Информация основана на данных сравнительных испытаний обуви Easytone и обычных кроссовок для ходьбы с подошвой из пеноматериала (Reebok Hex Express); на 28% - ягодичные мышцы, на 11% - мышцы бедер; на 11% - икроножные мышцы. Reebok тебе выбирать» - нарративный конструкт условно открытого вербального типа.